

Е. Н. Федосеева, Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка, Сыктывкар 2015. 196 с.

Диалектологические исследования остаются важным направлением современного коми языкознания. Территориальные разновидности коми языка отражают многовековой опыт духовной и материальной культуры народа, служат источником обогащения и развития литературного языка, имеют важное значение в изучении этнической истории. Необходимость всестороннего описания диалектов диктуется и лингвистической ситуацией, при которой растет влияние литературного языка и сужается сфера функционирования диалектов.

Коми-пермяцкий язык делится на две структурно-территориальные единицы: северное и южное наречия. Первое распространено в Косинском, Кочевском и Гайнском районах, второе — в Юсьвинском и Кудымкарском районах Коми-Пермяцкого округа Пермского края.

Системному исследованию лексики северного наречия посвящена рецензируемая монография Е. Н. Федосеевой, которая стала итогом ее многолетних изысканий в области коми-пермяцкой лексикологии. Исследование севернопермяцкой диалектной лексики осложнялось отсутствием диалектных словарей, корпусов диалектной речи. В связи с этим первоочередной задачей Е. Н. Федосеевой был сбор диалектного лингвистического материала. Она провела комплексный синхронный и сравнительно-исторический анализ словарного состава северного наречия коми-пермяцкого языка. Актуальность темы обусловлена необходимостью отбора, систематизации и описания диалектного материала, который еще не служил объектом изучения. В работе впервые осуществлено картографирование лексики северных пермяцких диалектов.

Е. Н. Федосеева рассматривает словарный состав северного наречия коми-пермяцкого языка в плане происхождения, развития и современно-

го состояния. Работа состоит из введения, основной части (две главы «Общая характеристика лексики северного наречия коми-пермяцкого языка» и «Диалектная лексика северного наречия коми-пермяцкого языка (ареальный аспект исследования)»), заключения, списка использованной литературы и двух приложений.

Во введении (с. 3—18) рассматривается история изучения диалектов северного наречия коми-пермяцкого языка. Здесь же представлена современная диалектная картина исследуемого ареала. Автор считает целесообразным мысовский и лупьинский диалекты, традиционно выделяемые как самостоятельные разновидности коми-пермяцкого языка, объединить в один диалект (с.17—18).

В первой главе (с. 19—48) лексика рассмотрена с точки зрения происхождения. К исконной лексике отнесены лексемы, возникшие в коми-пермяцком языке или унаследованные из общепермского или финно-угорского языка-основы. Особый интерес представляет пласт, характерный только для северных пермяцких диалектов. Ряд лексических единиц этого пласта имеет неясную этимологию.

Займствованная лексика, составляющая значительную часть словарного состава северного коми-пермяцкого наречия, еще не служила объектом исследования. Большая часть раздела посвящена русским заимствованиям, что обусловлено их значительным объемом в лексике ареала. Выделяются пять этапов распространения русского влияния на уклад жизни коми-пермяков и как следствие рост количества русских заимствований: 1) первые контакты с русскими в XI—XII вв.; 2) вхождение коми земель в состав Русского государства в XIV—XV вв.; 3) освоение Бабиновского тракта в Сибирь в XVII в.; 4) развитие горной промышленности на Урале в XVIII в.; 5) революция 1917 г. В русской заимство-

ванной лексике выделяются тематические группы, охватывающие разные сферы жизнедеятельности северных коми-пермяков. Е. Н. Федосеева выделяет два источника русских заимствований: соседние севернорусские говоры и литературный язык. Последние, как справедливо отмечает автор, являются поздними.

В разделе «Современные процессы в лексике северного наречия коми-пермяцкого языка» автор пишет об архаизации лексики, основными причинами которой являются исчезновение из обихода реалий и понятий, влияние коми-пермяцкого литературного и русского языков.

Вторая глава (с. 49–103) представляет собой исследование лексики в ареальном аспекте. На основе изоглоссирования и рекартографирования Е. Н. Федосеевой выделены северно-коми-пермяцкий, центральный (южный), западный, юго-восточный, северный и мысовско-лупынский ареалы. Распространение их представлено на карте (с. 194). Северно-коми-пермяцкий ареал образован изоглоссами, охватывающими северное наречие в целом. Остальные ареалы выделены на основе изоглосс, охватывающих определенную часть северного наречия. Центральный ареал занимает территорию пуксибского, чураковского, левичанского, пятигорского, больше-кочинского, кочёвского, пельмского, юксеевского, чазёвского говоров. Юго-восточный ареал образован изоглоссами, охватывающими пуксибский, чураковский, левичанский говоры. Западный ареал охватывает западную часть северного наречия: кочёвский, больше-кочинский, пельмский, юксеевский, чазёвский, иванчинский, даниловский, харинский, мысовский и лупынский говоры. Северный ареал занимает северную часть исследуемого наречия: мысовско-лупынский, пятигорский, харинский, даниловский, иванчинский говоры. Мысовско-лупынский ареал занимает территорию мысовско-лупыньских говоров. Далее автор рассматривает наиболее показательные изоглоссы каждого из ареалов. По Е. Н. Фе-

досеевой, для лексики северного коми-пермяцкого наречия характерны разные виды изоглосс. По характеру возникновения, в каждом ареале выделены генетические, ареальные, ареально-генетические и инновационные изоглоссы. Генетические изоглоссы восходят к общекоми и более древним языковым системам; отсутствие их в других говорах коми-пермяцкого языка автор объясняет утратой или заменой более поздними инновациями. Ареально-генетические изоглоссы — это инновации, получившие распространение в результате ареально-генетических отношений между пракоми диалектами. Эти изоглоссы, по мнению Е. Н. Федосеевой, возникли за счет собственных языковых ресурсов: а) в результате переосмысления (возникновение семантических инноваций) (*жарётны* 'затопить'; б) путем словосложения (*вил'ин* 'целина, новина', *жумдор* 'обрыв; крутой берег'); в) путем суффиксации (*айкаа* 'замужняя', *н'ашн'итны* 'вырвать со злостью') (с. 106). Раскрытие синхронной лингвогеографической картины способствовало определению основных компонентов современной северно-коми-пермяцкой региональной речи.

Большую научную ценность представляют приложения. Первое приложение «Материалы к диалектному словарю северного наречия коми-пермяцкого языка» включает лексические единицы, употребляющиеся в говорах северного наречия и не встречающиеся (или встречающиеся в отдельных говорах) в южном наречии. Автор приводит более 850 словарных статей, около 1000 слов. Лексический материал, представленный в приложении, может стать основой для составления сравнительного словаря коми-пермяцких диалектов. Во втором приложении представлено 38 лингвистических карт, которые отражают синхронное состояние языка в его говорах и позволяют решать многие вопросы, относящиеся к истории языка.

Исследование Е. Н. Федосеевой, безусловно, представляет большой интерес для специалистов финно-угор-

ского языкознания. Всестороннее изучение лексики северного наречия коми-пермяцкого языка позволит решать проблемы коми, пермской и финно-угорской компаративистики, языковых контактов и истории языка. К несомненным достоинствам работы относится введение в научный оборот лексем, ранее не фиксированных в лексикографических источниках. Работа имеет практическое значение: ее результаты найдут применение в преподавании коми диалектологии в Сыктывкарском государственном университете, Пермском государственном пе-

дагогическом университете и в вузах других финно-угорских регионов, они могут быть использованы при создании учебных и методических пособий, разработке спецкурсов и спецсеминаров по диалектологии.

С. А. САЖИНА (Сыктывкар)

Address

Svetlana Sazhina
Institute of Language,
Literature and History (Syktyvkar)
E-mail: sazin@sazinas@rambler.ru